

Смысловая обусловленность структуры Я-концепции студенческой молодежи

А. В. Серый¹, М. С. Яницкий¹, О. А. Браун¹

¹ Кемеровский государственный университет
650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

Сведения об авторах:

Андрей Викторович Серый

e-mail: avgrey@yahoo.com

SPIN-код РИНЦ: 7072-1119

ResearcherID: Q-7669-2018

Scopus Author ID: 57195197139

ORCID: 0000-0002-9318-4333

Михаил Сергеевич Яницкий

e-mail: direktorspi@kemsu.ru

SPIN-код РИНЦ: 9068-7399

ResearcherID: W-4743-2018

Scopus Author ID: 57195203226

ORCID: 0000-0003-3049-8594

Ольга Артуровна Браун

e-mail: oabraun09@rambler.ru

SPIN-код РИНЦ: 3851-8423

ResearcherID: X-2484-2018

ORCID: 0000-0002-1213-9558

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-013-00066.

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Проблема исследования определяется необходимостью психолого-педагогического сопровождения формирования Я-концепции студентов в процессе вузовского обучения. В рамках проведенного исследования Я-концепция рассматривалась как иерархическая система различных идентичностей личности, отражающих значимую связь с определенными объектами психической реальности. В контексте ценностно-смысловой парадигмы развития личности идентификация определяется как постоянно воспроизводимый процесс смыслового взаимообусловливания основных сфер жизнедеятельности человека – деятельности, социального окружения и его внутреннего мира (личностного потенциала развития), результатом которого является способность человека ощущать себя субъектом жизненной ситуации. Данное взаимообусловливание характеризуется актуализацией приоритетности для человека одной из сфер его самоосуществления, определяемой задачами жизненной ситуации. В этом случае идентификационные процессы обуславливаются контекстом жизненной ситуации – обучением в вузе и факторами, определяющими ее условия – социальное окружение (нормы и ценности социума), смысл выполняемой деятельности (цели и задачи развития) и личностный потенциал студенческой молодежи (система личностных смыслов). Таким образом, структурные особенности Я-концепции личности связаны с ее смысложизненными ориентациями. Целью исследования явилось выявление обусловленности компонентов структуры Я-концепции студентов особенностями их смысложизненных ориентаций. Для исследования структуры Я-концепции использовалась авторская методика, разработанная на основе теста М. Куна и Т. Макпартленда, позволяющая установить ранг значимости 16 категорий, отражающих социально-ролевые компоненты идентичности в основных сферах жизнедеятельности и представляющих структуру Я-концепции как упорядоченную иерархию различных видов идентичности. Изучение особенностей смысловой сферы личности студентов проводилось при помощи теста СЖО, реконцептуализированного для диагностики

актуального смыслового состояния (АСС), позволяющего определить фиксацию личностных смыслов в определенных временных локусах субъективной реальности. В исследовании приняли участие 447 студентов различных вузов, курсов и направлений обучения. В результате было установлено наличие взаимосвязи временных локусов смысла и субъективной значимости отдельных видов идентичности в структуре Я-концепции. В заключении делается вывод о необходимости психолого-педагогического сопровождения становления Я-концепции посредством актуализации смыслов осуществляемой деятельности в контексте временной перспективы личности студентов.

Ключевые слова: Я-концепция, иерархия идентичностей, личностные смыслы, актуальное смысловое состояние, студенческая молодежь.

Dependence of the students' self-concept structure on their meaning-of-life orientations

A. V. Seryy¹, M. S. Yanitskiy¹, O. A. Brown¹

¹ Kemerovo State University
6 Krasnaya St., 650000 Kemerovo, Russia

Authors:

Andrey V. Seryy

e-mail: avgrey@yahoo.com

SPIN: 7072-1119

ResearcherID: Q-7669-2018

Scopus Author ID: 57195197139

ORCID: 0000-0002-9318-4333

Mikhail S. Yanitskiy

e-mail: direktorspi@kemsu.ru

SPIN: 9068-7399

ResearcherID: W-4743-2018

Scopus Author ID: 57195203226

ORCID: 0000-0003-3049-8594

Olga A. Brown

e-mail: oabraun09@rambler.ru

SPIN: 3851-8423

ResearcherID: X-2484-2018

ORCID: 0000-0002-1213-9558

Funding: this research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-013-00066.

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The research aim is driven by the need for psychologists and educators to support the self-concept formation in university students. In this study, the self-concept is understood as a system of various identities that reflects a significant connection with certain objects of mental reality. In the value and meaning paradigm of personal development, identification is defined as a process that continuously reinforces the mutual dependence of the three main spheres of human life – their activity, social environment and inner world (personal development potential) – which results in the ability of a person to perceive themselves as an actor in life. In this interdependence, a priority is given to one area of life depending on the current situational goals. In this case, the identity is determined by the life situation context – studying at a higher education institution – and factors defining its conditions: social environment (norms and values of society), the purpose of the activity (development goals and objectives) and personal potential of students (a system of personal values). Thus, the structural features of the self-concept are represented in its meaning-of-life orientations. The aim of this research was to demonstrate that structural components of students' self-concept are influenced by their meaning-of-life orientations. To study the self-concept structure, we used our own method developed on the basis of the test by M. Kuhn and T. McPartland, which includes value ranking for 16 categories that reflect the social and role components of identity in the main spheres of life and represent the self-concept structure as an ordered hierarchy of different types of identity. The meaningful sphere of the students' personality was analysed with the "Meaning-of-life orientations" test reconceptualised to assess the actual

meaningful state, which identifies the position of personal meanings in a certain time locus of subjective reality. The study involved 447 students from different higher education institutions, years of study and majors. A relationship between meaningfulness and subjective significance of certain identity types in the self-concept structure was identified. We conclude that it is necessary to provide psychological and pedagogical support for the self-concept development by actualising meanings of the activity in the time-locus perspective of the students' personality.

Keywords: self-concept, hierarchy of identities, personal meanings, actual meaningful state, students.

Введение

Актуальность изучения проблематики идентификационных процессов у студенческой молодежи в современных психолого-педагогических исследованиях обусловливается целым рядом факторов. Вызовы эпохи постмодернизма, выражающиеся в тенденции переоценки общечеловеческих ценностей, нарастании критичности и плюрализма, снижении роли традиционных авторитетов и значимости семьи как социальных институтов влекут за собой изменения в содержании, характере и природе отношений между людьми и трансформацию процесса социализации.

Эти вызовы непосредственно отразились и на системе высшего образования, представляющего собой целенаправленный процесс воспитания и обучения, а также совокупность приобретаемых в его результате смыслов и ценностей будущей профессиональной деятельности. Традиционно высшее образование не исчерпывалось передачей знаний и умений, а предполагало формирование определенной личностной культуры. Однако сегодня, в эпоху постмодерна, когда процессы глобализации информационного пространства, разнородность культурных воздействий порождают легкость доступа к получению информации, а образовательный процесс все больше становится интерактивным и переходит в режим онлайн, наблюдается трансформация роли и функций высших учебных заведений в выполнении своей главной задачи – создании условий становления личности будущих специалистов. Образовательная среда вузов становится не столько источником знания, сколько посредником в его передаче. Данная тенденция определяет риски подмены основных целей обучения в вузе – развитие и раскрытие личностного потенциала обучающегося – на более приземленные и конкретные цели: получение диплома как средства достижения стабильности, «нормальной» жизни, благополучия.

Вместе с тем обучение в вузе остается для молодых людей особым смысложизненным периодом жизни, характеризующимся одновременным протеканием процессов профессионального и личностного самоопределения, актуализацией смысла своей будущей профессиональной деятельности как центрального компонента определения жизненной стратегии. В силу возрастных особенностей обучающихся данный период является для них определяющим в поиске решения сложных смысложизненных задач, таких как независимое существование, принятие решения о начале карьеры, интернализация морали, осознание природы интимных отношений между полами, решение которых определяет сформированность Я-концепции и детерминирует дальнейшее личностное развитие (жизнь в новой семье, родительская роль, начало карьеры, выработка стиля жизни, принятие обязательств). Это означает, что время начала и завершения обучения является для личности молодого человека кризисными периодами перехода из одной смысложизненной ситуации в другую, со всеми вытекающими последствиями: ломкой сложившихся стереотипов, приспособлением к другим условиям быта, иной социокультурной среде, изменением экономического и социально-демографического статуса. Э. Эриксон отмечал, что данный возрастной период связан с кризисом идентичности или ролевым смещением, и обусловливается комплексом социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений (Эриксон 1996). Соответственно, окончание обучения в вузе, совпадая с окончанием кризиса идентификации, подразумевает обретение в сознании молодых людей устойчивых представлений о себе, Я-концепции, Я-образа. Вышесказанное определяет задачи исследовательского поиска факторов, определяющих формирование Я-концепции студенческой молодежи в современных условиях.

Проблема формирования Я-концепции личности, трансформации взглядов человека на себя самого имеет достаточно продолжительную историю. С точки зрения когнитивного подхода Я-концепция представляет собой осмысленный и организованный результат опыта. Так, Дж. Тернер считает, что Я-концепция – это система когнитивных представлений о себе, доступных персоне, состоящая из множества «Я-представлений» – «Я-концептов». Выраженность конкретного концепта зависит от ситуации, которая, преломляясь через психику субъекта, вызывает соответствующий образ «Я». Я-концепты формируются в процессе категоризации, то есть на основе представления о себе как о подобном другим индивидам внутри определенного класса и отличным от представителей другого класса (Turner 1985).

Данная трактовка Я-концепции способствовала актуализации изучения проблемы множественности и устойчивости «Я», в центре внимания оказались вопросы соотношения личностной и социальной идентичностей, рефлексии человеком своего взаимодействия с социальным окружением, специфика его когнитивной активности в построении своего «Я». А. Тэшфел обозначает проблему наличия у человека потребности в достижении позитивных представлений о самом себе, снижении неопределенности и достижения так называемого «оптимума различимости» (Tajfel, Turner 1986). Г. Брейкуэлл указывает на то, что конфигурация персональных и социальных идентичностей человека ставится в зависимость не только от постоянно идущих «взаимопереходов», но и от процесса их непрекращающейся переоценки субъектом (Breakwell 2010). М. Берзонски связывает множественность процесса идентификации с общим когнитивным стилем субъекта, в частности, – с его отношением к информационному потоку в целом.

Согласно И. В. Барышниковой, в подходах отечественных ученых к пониманию феномена Я-концепции общей чертой яв-

ляется ее рассмотрение как системы представлений человека о себе, включающей множественность «Я» и развивающейся под воздействием социального окружения (Барышникова 1999). Е. П. Белинская, акцентируя внимание на исследованиях таких характеристик идентичности, как «множественность Я» и «потенциальность (вероятность рефлексии) различных Я-структур», приходит к заключению, что сегодня необходимыми основаниями осмысления конфигураций идентичности являются понятия «время» и «среда» (Белинская 2015).

Интеграция полученных в этой области научных знаний в контексте ценностно-смысловой парадигмы позволяет рассматривать Я-концепцию как совокупность различных идентичностей личности. Каждый отдельный вид идентичности отражает субъективное принятие некоторой характеристики или ценности, связанность с каким-либо объектом психической реальности. В качестве такого объекта может выступать личность, ее отдельные характеристики, социальные группы, идеи и ценности, а также значимая окружающая среда. Присваивая какую-либо характеристику, воспринимая ее как «свою», личность не только конструирует новую идентичность, но и «встраивает» ее в систему уже существующих представлений о себе (Я-концепцию), компоненты которой соподчинены и взаимосвязаны. Совокупность когнитивных компонентов всех идентичностей, входящих в Я-концепцию, отражает содержание представлений человека о себе и образует Я-образ, а аффективные компоненты различных идентичностей представляют собой частные самооценки, интегрируясь на уровне Я-концепции в обобщенную самооценку личности.

Соответственно, актуальные для личности идентификационные процессы представляют собой постоянно воспроизводимое смысловое взаимообуславливание основных сфер самоосуществления человека – деятельности, социального окружения и его внутреннего мира (личностного по-

тенциала развития). Данное взаимообусловливание характеризуется актуализацией приоритетности для человека одной из сфер его самоосуществления, определяемой задачами жизненной ситуации. Результатом данного процесса является идентичность личности как способность человека ощущать себя субъектом жизненной ситуации, характеризующая различные грани отношения к себе. В качестве механизма реализации данного отношения выступает актуализация в сознании индивида личностных смыслов субъективных образов «прошлого», «настоящего» и «будущего», то есть переживание актуального смыслового состояния (АСС). В ходе идентификационного процесса человек сталкивается с необходимостью устанавливать смысловые связи между требованиями ситуации, прошлым опытом, целями и требованиями социального окружения. Это предполагает рассмотрение идентификационных процессов не только как самоотождествление человека с образами «Я», образами других людей или групп, но, прежде всего, как переживание человеком смысла данных процессов через актуализацию ценностного отношения к субъективным прошлому, настоящему и будущему.

Данный подход к идентичности личности позволяет, по-нашему мнению, разрешить противоречия в определении ее вида, поскольку сам феномен идентичности в данном случае обуславливается контекстом жизненной ситуации и факторами, определяющими ее условия – социальное окружение (нормы и ценности социума), смысл выполняемой человеком деятельности (жизненные задачи развития) и его личностный потенциал самоосуществления (личностные ресурсы на определенной жизненной стадии развития) и статуса.

Материалы и методы исследования

В поисковом исследовании, целью которого явилось выявление обусловленности компонентов структуры Я-концепции студентов особенностями их смысложизнен-

ных ориентаций, приняли участие 447 студентов 1–6 курсов очной формы обучения вузов гг. Петропавловск-Камчатский, Владивосток, Чита, Улан-Удэ, Кемерово, Томск, Ростов-на-Дону, Москва, Смоленск, Санкт-Петербург; выборка была сбалансирована по полу, возрасту и профилю обучения.

Изучение структуры Я-концепции проводилось при помощи опросника, разработанного нами на основе теста «Двадцати утверждений самоотношения» М. Куна и Т. Макпартленда (Яницкий, Серый, Браун и др. 2018). Для изучения особенностей смысловой сферы использовался тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, реконцептуализированный для определения типов актуального смыслового состояния (АСС) (Серый 2004).

Результаты и их обсуждение

В целом, в структуре Я-концепции студентов доминирующее место занимают личностная, семейная и учебно-профессиональная идентичности (см. таблицу 1). Наименее значимыми являются идентичность с неформальными и большими группами: религиозной, человечеством в целом, этнической, гражданской и т. д.

В свою очередь результаты теста СЖО (см. таблицу 2) свидетельствуют о том, что показатели общего уровня осмысленности жизни, осмысленности субъективных прошлого, настоящего и будущего, а также уровней ответственности за себя и свою жизнь в описываемой группе в целом заметно ниже, чем в других исследованиях, реализованных на студенческой выборке (Вечканова 2015; Проконич 2016). С учетом того, что распределения признаков, измеряемых тестом СЖО, имеют правую отрицательную асимметрию, то есть распределение, отличное от нормального обусловлено спецификой измеряемых признаков (у большего количества людей наблюдаются показатели осмысленности жизни и выраженности временных локусов смысла выше средних), можно констатировать наличие определенного смыслового вакуума в реализуемой студентами,

Таблица 1. Иерархия идентичностей в структуре Я-концепции студентов

<i>Идентичность</i>	<i>Средний ранг</i>	<i>Стандартное отклонение</i>
Я как уникальная личность	4,2	3,8
Я как мужчина / женщина	4,9	3,5
Я как сын / дочь	5,1	3,6
Я как профессионал (будущий профессионал)	5,6	4,0
Я как студент	6,1	3,4
Я как муж / жена (будущий муж / жена)	7,0	4,1
Я как друг / подруга	7,1	3,6
Я как отец / мать (будущий отец / мать)	8,4	4,0
Я как представитель молодежи	8,8	3,5
Я как представитель своего народа	9,5	3,4
Я как гражданин своей страны	9,5	3,4
Я как житель данного города	10,1	3,2
Я как представитель вида Homo sapiens	10,6	4,7
Я как член неформальной группы	11,5	4,0
Я как последователь своей религии	12,3	4,0
Другое	13,3	7,8

Таблица 2. Результаты теста СЖО

<i>Шкалы теста СЖО</i>	<i>Средние (стенаны)</i>	<i>Стандартное отклонение</i>
Осмысленность жизни	4,39	2,8
Цели	4,28	2,7
Процесс	4,13	2,7
Результат	4,34	2,9
Локус контроля – Я	4,49	2,7
Локус контроля – жизнь	4,85	2,6

участвовавшими в исследовании, учебно-профессиональной деятельности.

Для оценки взаимосвязи между смысловыми характеристиками и структурой

Я-концепции нами использовался метод корреляционного анализа с коэффициентом ранговой корреляции Спирмена (см. таблицу 3).

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа показателей по шкалам теста СЖО и рангов идентичности в структуре Я-концепции студентов

<i>Виды идентичности</i>	<i>Шкалы теста СЖО</i>					
	<i>ОЖ</i>	<i>Цели</i>	<i>Процесс</i>	<i>Результат</i>	<i>Локус - Я</i>	<i>Локус-жизнь</i>
Я как муж / жена (будущий муж / жена)	-0,118		-0,121	-0,137	-	-0,106
Я как представитель своего народа	0,119	0,093	-	-	-	0,136
Я как отец / мать (будущий отец / мать)	-0,129	-	-0,149	-0,139	-	-
Я как член неформальной группы	-	-	-	0,099	-	-
Я как друг / подруга	0,100	-	-	-	0,134	-
Я как последователь своей религии	-	-	-	-	-0,133	-
Другое	0,110	-	-	-	0,095	0,143

Примечание: в таблице приведены только значимые корреляции при $p \leq 0,05$.

В результате было установлено, что наибольшее количество корреляций наблюдается со шкалой «Осмысленность жизни»; таким образом, общая осмысленность жизни имеет наиболее выраженную связь со структурными характеристиками Я-концепции.

Что касается отдельных видов идентичности, то здесь наибольшее количество взаимосвязей наблюдается с семейно-ролевой идентичностью (Я как муж/жена, Я как отец/мать). Таким образом, именно этот вид идентичности является наиболее «нагруженным» в смысловом отношении. Это свидетельствует о значимости брака как социального института и соответствует возрастным особенностям. Значимость супружеской идентичности коррелирует с общей осмысленностью жизни и показателями по шкалам «процесс», «результат», «локус контроля – жизнь». То есть для студентов, живущих насыщенной жизнью в настоящем, удовлетворенных своей самореализацией и достигнутыми результатами, обладающих активной, субъектной позицией по отношению к своему жизненному пути, характерна большая значимость супружеской идентичности в структуре Я-концепции. Точно так же со шкалами «осмысленность жизни», «процесс» и «результат» связана самокатегоризация себя как родителя (будущего родителя). Полученные результаты соответствуют стадиям становления идентичности, описанным Э. Эриксоном, и свидетельствуют о достижении определенного уровня самореализации и переходу к ранней зрелости, когда создание семьи становится основной задачей, ведущим смыслом.

Примечательно, что большинство остальных значимых корреляций свидетельствуют об обратной взаимосвязи. Так, более высокая значимость в структуре Я-концепции этнической идентичности связана с более низкими показателями по шкалам «осмысленность жизни», «цели» и «локус жизнь», то есть характерна для студентов с более низким уровнем осмысленности жизни и относительно пассивной

позицией по отношению к будущему. Возможно в данном случае идентичность с большой группой играет своего рода компенсаторную роль и позволяет решать задачи самоопределения за счет принятия ценностей этнической группы. Подобным образом могут объясняться и более низкие показатели по шкалам «осмысленность жизни» и «локус контроля – Я» у студентов с выраженной коммуникативной идентичностью (Я как друг/подруга). Выраженная значимость другого может приводить к «замещению» собственных смыслов и локуса контроля на смыслы и контроль значимого Другого. В крайнем варианте подобная тенденция может приводить к деиндивидуализации.

Более низкие баллы по шкале «результат» у респондентов с выраженной идентичностью с неформальной группой на наш взгляд свидетельствуют о продолжающемся поиске самореализации, неудовлетворенности достигнутыми в прошлом результатами. Такая ситуация нормальна, учитывая возраст респондентов, при этом возрастает опасность вовлечения таких респондентов в различные контркультуры.

Примечательно, что в большинстве исследований религиозности отмечается экстернальный локус контроля верующих, своего рода перекладывание ответственности за свою жизнь на высшие силы. Однако в нашем случае для студентов с более выраженной религиозной идентичностью характерны более высокие показатели по шкале «локус контроля – Я», свидетельствующие о уверенности в возможности контролировать себя свой выбор и строить свою жизнь в соответствии с собственными целями. Возможно, это объясняется широким толкованием религиозности (нами не уточнялось специально, последователем какой именно религии является респондент), а возможно – наличием специфического представления о роли высших сил в жизни человека.

Обращает на себя внимание, что из приоритетных идентичностей, составляющих Я-концепцию, статистически значимая

взаимосвязь с смысловыми характеристиками прослеживается только у семейной идентичности. Значимых корреляций учебно-профессиональной идентичности с характеристиками осмысленности не выявлено, это может говорить как о формальном характере профессиональной идентичности, так и об опосредованности этой взаимосвязи другими личностными характеристиками.

Для выявления особенностей взаимосвязи идентификационных компонентов Я-концепции студентов в зависимости от показателей продуктивности/непродуктивности актуального смыслового состояния были выделены три группы респондентов. В первую группу вошли студенты (239 человек – 53 %), демонстрирующие конфликтность синхронизации временных локусов смысла (локализация смыслов в одном временном локусе или полная десинхронизация) – непродуктивный тип АСС. Вторую группу составили респонденты (75 человек – 17 %) с частичной продуктивностью переживания АСС (смыслы локализованы в двух временных локусах субъективной реальности). Третья группа (133 человека – 30 %) представляет класс продуктивных типов АСС (полная синхронизация локусов субъективных прошлого, настоящего и будущего). Показатели процентного распределения выделенных классов продуктивности АСС соотносятся с выводами, сделанными по результатам теста СЖО, и позволяют сделать предположение о наличии у большей части респондентов некоей фрустрационной напряженности, обусловленной действием психологических защит как результата конфликтности синхронизации временных локусов смысла прошлого, настоящего и будущего в процессе осмысления реальности (Серый, Карась 2007). На следующем этапе выявлялись особенности взаимосвязи значимости отдельных видов идентичности, составляющих Я-концепцию и характеристик смысловой сферы у респондентов выделенных групп. В целом полученные результаты соответствуют уже описанному. Однако при этом

для испытуемых с непродуктивным типом АСС характерно меньшее количество значимых корреляций результатов теста СЖО и опросника структуры идентичности. Их всего три: средний ранг гражданской идентичности и показатели по шкале «цели» ($r=-0,13$); городская идентичность и шкала «процесс» ($r=0,13$); коммуникативная идентичность и шкала «локус контроля – Я». У респондентов второй группы количество связей компонентов Я-концепции и смысложизненных ориентаций возрастает. Были обнаружены значимые корреляции ранга гендерной идентичности и данных по шкале «результат» ($r=-0,27$), учебной идентичности и шкалы «локус контроля – жизнь» ($r=-0,29$), коммуникативной идентичности («Я-друг») и шкалы «локус контроля – Я» ($r=-0,29$), общечеловеческой идентичности и шкалы «процесс» ($r=-0,31$). Максимальное количество связей идентичности и показателей смысловой сферы фиксируется у студентов третьей группы, демонстрирующих продуктивный тип АСС. Так, гражданская идентичность коррелирует с результатами по шкале «Процесс» ($r=-0,18$), семейная – со шкалой «Результат» ($r=-0,24$), религиозная идентичность – с показателями общей осмысленности ($r=-0,24$), шкалами «цели» ($r=-0,26$) и «локус контроля – Я» ($r=-0,20$). Гендерная идентичность статистически значимо связана со шкалой «Цели» ($r=0,23$), неформальная – с показателями шкалы «локус контроля – жизнь» ($r=0,21$).

Разнонаправленность выявленных связей не позволяет сформулировать какие-либо однозначные выводы относительно закономерностей связи системы идентичности и характеристик осмысленности и может объясняться как не вошедшими в исследование характеристиками, опосредующими эту связь, так и различиями во временной локализации идентичности и жизненного смысла. Любая идентичность, так же, как и личностный смысл, может быть локализована в прошлом (ретроспективная идентичность), настоящем (актуальная) и будущем (потенциальная). Таким образом, мы можем предположить,

что взаимосвязь проявляется в случае, когда и смысл и идентичность локализованы в одном временном локусе. Этим же можно объяснить большее количество значимых корреляций, выявленное у студентов с продуктивным типом АСС, поскольку именно данный тип предполагает наличие смыслов во всех трех временных локусах (прошлого/настоящего/будущего).

Выводы

Проведенное нами исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Я-концепция личности может быть представлена как иерархическая система различных идентичностей. Виды идентичности, включенные в Я-концепцию, связаны между собой координационными и субординационными связями, имеют различную субъективную значимость и степень осмысленности. Наиболее значимыми видами идентичности для студентов являются личностная, семейная и учебно-профессиональная идентичности.

2. Смысловая сфера личности современной студенческой молодежи характеризуется снижением показателей смысло-жизненных ориентаций, конфликтностью процесса синхронизации временных локусов смысла и определенной диффузностью осмысления идентификационных процессов в структуре Я-концепции.

3. Наиболее связанной с системой личностных смыслов для студентов является семейная идентичность, что соответствует возрастному этапу развития идентичности в теории Э. Эриксона и свидетельствует о значимости поиска семейно-брачного партнера.

4. Идентификационные компоненты структуры Я-концепции обуславливаются особенностями процессов локализации

личностных смыслов и синхронизации временных локусов смысла – субъективными прошлым, настоящим и будущим. Продуктивность (бесконфликтность) переживания актуального смыслового состояния обуславливает взаимосвязь показателей смысловой сферы и компонентов Я-концепции: чем больше временных локусов субъективной реальности осмысленно личностью, тем сильнее взаимосвязь смысло-жизненных ориентаций и компонентов системы идентичностей.

5. Одной из основных задач современного профессионального образования является формирование личности будущего профессионала, которое невозможно без развития профессиональной идентичности, являющейся значимым фактором выбора карьеры и определения жизненной стратегии. В структуре Я-концепции студентов профессиональная идентичность занимает одно из ведущих мест, однако в проведенном исследовании не было выявлено связи этого вида идентичности с системой смыслов. Этот факт нуждается в дальнейшем исследовании и может свидетельствовать о формальном характере идентичности или размытости ее временной локализации. В любом случае работа по психолог-педагогическому сопровождению становления профессиональной идентичности студентов вуза должна быть направлена не только на формирование и повышение значимости данного вида идентичности, но и на её осмысление, то есть наделение субъективным смыслом, значением «для себя». Только при условии осмысленности профессиональная идентичность становится устойчивой личностной характеристикой, свойственной профессионалу.

Литература

- Барышникова, И. В. (1999) *Интегративный подход к исследованиям Я-концепции личности в отечественной психологии. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. М., Институт молодежи, 163 с.
- Белинская, Е. П. (2015) Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? *Психологические исследования*, т. 8, № 40, с. 12.

- Вечканова, Е. М. (2015) *Ценностно-смысловые детерминанты временной перспективы личности в период кризиса идентичности. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. Томск: НИУ ТГУ, 240 с.
- Проконич, О. А. (2016) *Ценностно-смысловые предикторы сбалансированной временной перспективы личности студентов вуза в период обучения. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. Кемерово, КемГУ, 251 с.
- Серый, А. В. (2004) *Система личностных смыслов: структура, функции, динамика*. Кемерово: Кузбассвузиздат, 272 с.
- Серый, А. В., Карась, Д. В. (2007) Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния. *Сибирский психологический журнал*, № 25, с. 29–34.
- Эриксон, Э. (1996) *Детство и общество*. СПб.: Ленато, АСТ, 592 с.
- Яницкий, М. С., Серый, А. В., Браун, О. А. и др. (2018) Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования. *Вестник Кемеровского государственного университета*, т. 74, № 2, с. 131–140.
- Breakwell, G. M. (2010) Resisting representations and identity processes. *Papers on Social Representations*, vol. 19, pp. 6.1–6.11.
- Tajfel, H., Turner, J. C. (1986) The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel, W. G. Austin (eds.). *Psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson Hall, pp. 7–24.
- Turner, J. (1985) Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior. In: E. Lawer (ed.). *Advances in Group Processes*, vol. 2. Greenwich, Connecticut: JAI Press, pp. 77–121.

References

- Baryshnikova, I. V. (1999) *Integrativnyi podkhod k issledovaniyam Ya-kontseptsii lichnosti v otechestvennoi psikhologii [Integrative approach to the research of the Self-concept of personality in Russian psychology]. PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, Moscow Institut molodezhi, 163 p. (In Russian)
- Belinskaya, E. P. (2015) *Izmenchivost' Ya: krizis identichnosti ili krizis znaniya o nei? [The variability of self: an identity crisis or a crisis of knowledge about it?]. Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 8, no. 40, p. 12. (In Russian)
- Breakwell, G. M. (2010) Resisting representations and identity processes. *Papers on Social Representations*, vol. 19, pp. 6.1–6.11. (In English)
- Erikson, E. (1996) *Detstvo i obshchestvo [Childhood and Society]*. Saint Petersburg: Lenato, AST Publ. 592 p. (In Russian)
- Prokonich, O. A. (2016) *Tsenostno-smyslovye prediktory sbalansirovannoi vremennoi perspektivy lichnosti studentov vuza v period obucheniya [Value-semantic predictors of a balanced time perspective of the personality of University students during the training period]. PhD dissertation (Psychology)*. Kemerovo, Kemerovo State University, 251 p. (In Russian)
- Seryi, A. V. (2004) *Sistema lichnostnykh smyslov: struktura, funktsii, dinamika [System of personal meanings: structure, functions, dynamics]*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 272 p. (In Russian)
- Seryi, A. V., Karas', D. V. (2007) Uroven' napryazhennosti zashchitnykh mekhanizmov lichnosti v zavisimosti ot tipa aktual'nogo smyslovogo sostoyaniya [The tension degree of psychological defense mechanisms in depend on actual meaning state type]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal — Siberian Journal of Psychology*, vol. 25, pp. 29–34. (In Russian)
- Tajfel, H., Turner, J. C. (1986) The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel, W. G. Austin (eds.). *Psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson Hall, pp. 7–24. (In English)

- Turner, J. (1985) Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior. In: E. Lawer (ed.). *Advances in Group Processes*, vol. 2. Greenwich, Connecticut: JAI Press, pp. 77–121. (In English)
- Vechkanova, E. M. (2015) *Tsennostno-smyslovye determinanty vremennoi perspektivy lichnosti v period krizisa identichnosti [Value-semantic determinants of a person's time perspective during an identity crisis]. PhD dissertation (Psychology)*. Tomsk, Tomsk State University, 240 p. (In Russian)
- Yanitskii, M. S., Seryi, A. V., Braun, O. A. et al. (2018) Identichnost' kak dinamicheskaya ierarkhicheskaya sistema: sotsial'nyi i kul'turnyi kontekst formirovaniya [Identity as a dynamic hierarchical system: social and cultural context of formation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Kemerovo State University*, vol. 74, no 2, pp. 131–140. (In Russian)